

УДК 165

НАУКА КАК ЦЕННОСТЬ, КАК ИДЕЯ И КАК ФАКТ

М.В. Савостьянова
Симферополь, Украина

Проблема ценности науки с необходимостью должна быть рассмотрена в контексте осмысления кризиса современного сознания, существенным моментом которого является переоценка ценности и роли науки в современном мире, отказ от наукоцентризма как мировоззренческого фундамента техногенной цивилизации и поиск новых ориентиров и оснований для формирования мировоззрения XXI века.

В том, что наука играет роль смысловой доминанты современной европейской культуры, сходятся как ее сторонники, так и ее критики, как те, кто связывает с ней надежды на спасение, так и те, кто всецело возлагает на нее ответственность за грозящие человечеству опасности. Этим объясняется огромный интерес к науке, проявляемый и самими учеными, и особенно философами. Философия исследует науку во всей ее полноте и сложности, но главным для нее является всё же анализ ценностно-смыслового содержания, понимание цели и смысла науки как особого способа существования человека в мире.

Рассматривая науку в системе гуманистических ценностей, мы должны, во-первых, понять саму науку как ценность, во-вторых, определить существо гуманизма как определенного типа мировоззрения. Для осуществления этой задачи необходимо постоянно помнить о несовпадении науки как факта и как идеи, которую можно понять лишь посредством исторического, и, в первую очередь, историко-философского исследования ее генезиса и путей эволюции в контексте всей человеческой культуры [1]. Наука выступает как ценность, когда она рассматривается с точки зрения определенных идеалов, помещается в культурный контекст. Ценность науки понимается здесь как соответствие ее бытия ее идее.

Доминирующим положением в современной культуре наука обязана господству идеи преобразования мира и подчинения его воле и замыслу человека, которая достигла своего апогея в эпоху техногенной цивилизации. В этом контексте значение науки сопрягается с идеей прогресса. Прогресс понимается при этом как расширение возможностей человеческой преобразовательной деятельности, направленной вовне – на покорение природы и преобразование общества. Важно также отметить включенность понимания науки и особого статуса научной рациональности в современной культуре в контекст понимания человека как творца и преобразователя мира, свойственного гуманизму.

Однако сциентистские попытки сделать науку духовным центром культуры и путем к счастью человечества потерпели крах. С этим в значительной мере связано крайне негативное или, в лучшем случае, пренебрежительное отношение к науке, которое проявляется у нас как в массовом сознании, так и в кругах, ответственных за формирование государственной политики в области науки [2]. Негативизм в отношении науки, как и культуры в целом, стал своего рода приметой времени. Но современный кризис в науке существенно отличается от кризиса начала века как по своему масштабу, так и по своему характеру. В орбиту кризиса конца XX века оказались втянутыми все сферы человеческой жизнедеятельности – от производства материальных благ до творения культурных ценностей. Даже если видеть основную проблему в обострении экологической ситуации, то ее анализ непременно выведет нас ко всем

другим сферам деятельности, познания и культуры: очевидна причастность к этому техники, через нее и науки, а за ними стоят политика, экономика и, конечно, мораль, искусство, религия. И поскольку политика, экономика, наука, техника, культура суть плоды осуществления человеческой воли, познания и деятельности, то напрашивается вывод, что сущность кризиса – в потере доверия к «делу рук человеческих», к творимой ими «второй природе» или культуре.

Разочарование в культуре более всего осознается как разочарование в науке, и не только в ее способности или неспособности решать определенные стоящие перед человеком задачи, но и в науке как особом способе отношения человека к миру, т.е. в научной рациональности. Как и всякое разочарование, оно явилось реакцией на чрезмерное упование на неограниченные творческие возможности человека в преобразовании природы, социума и самого себя, опираясь исключительно на силу человеческого разума.

Одним из парадоксов современного кризиса науки является растущая диспропорция между ростом практической (технической) и политической мощи науки, глубиной ее проникновения в тайны мироздания и падением ее значения для мировосприятия человека, для выстраивания им своего образа мира. Происходит как бы многократное отчуждение науки от человека: сфера научного познания вышла далеко за границы естественного обитания человека в макро- и микромир, но и в границах «человеческого измерения» наука, вследствие чрезвычайной дифференциации и специализации, дает знания, недоступные осмыслению в целостной картине мира. В результате наука перестает быть объектом не то что поклонения, но даже и заинтересованного отношения в обществе. На фоне общественного равнодушия растет критика науки с позиций иррационализма и антиинтеллектуализма, значение которых естественно возрастает в кризисные периоды истории. Отчасти это происходит потому, что современная наука фактически не способствует преодолению кризиса идентичности, переживаемого современным человечеством. Кроме того, развитие современной цивилизации порождает несоответствие между открываемыми ею возможностями и способностью человека справляться с ними. В этой диспропорции Ортега-и-Гассет видит основную трагедию нашей эпохи.

Задолго до конца прошлого века В.В. Зеньковский писал: «Весь мир проходит ныне через период глубокой варваризации, несмотря на все блестящие завоевания науки и техники, на бесспорные сдвиги в устройении социальных условий жизни» [3, с. 309]. В отрыве науки от жизненных интересов человека П. Флоренский видел оборотную сторону ее сциентистских посягательств на доминирование в сфере человеческих ценностей, подчинение себе всех иных духовных запросов человека. «Научное мировоззрение, – пишет он, – и качественно и количественно утратило тот основной масштаб, которым определяются все наши масштабы: самого человека» [4, с. 348].

Современные критики науки нередко пытаются вывести порожденные техногенной цивилизацией характеристики науки из самой ее сущности. Разрушающие природу и социум последствия деятельности человека вменяют самой науке, которая будто бы с момента своего возникновения уже заключала в себе, в присущем ей способе отношения к миру, все те негативные моменты, которые теперь проявились в полной мере. Источник дегуманизирующего воздействия науки усматривают прежде всего в ее установке на господство над природой, которая якобы изначально ей присуща. Однако обращение к работам провозвестников науки Нового времени, обнаруживает понимание науки как одной из освободительных сил, вынесение на первый план ее освободительной миссии. Образ науки, данный в трудах Декарта, Ф. Бэкона, существенно отличается от распространенного сейчас ее утилитаристско-прагматистского образа. Для

первых, пребывавших еще в рамках платоновско-сократической традиции, познание и любовь к истине – условия добродетельной жизни человека, а не инструмент власти и господства. Господство над природой является лишь средством достижения всеобщего процветания человечества.

Каким же смысловым содержанием должна наполниться идея «господства над природой» теперь, когда мы имеем столь трагический опыт кризисогенного развития нашей цивилизации? Вопрос этот относится к числу тех, на которые может ответить не отдельный человек, а культура в целом, включая науку, этику, эстетику, философию и религию. Противостояние гуманизма и науки, по-видимому, становится следствием разрыва между культурой и цивилизацией, когда определенная часть культуры – техника, естествознание, экономика, все, что дает так называемое «технологичное» знание – переживает стремительный взлет и начинает как бы самостоятельную жизнь, вне контроля со стороны человека и в отрыве от гуманистических целей и ценностей.

Список литературы

1. Гайденко П.П. Эволюция понятия науки. – Т. 1. – М.: 1981. – Т. 2. – М.: 1987.
2. Юрович А.В., Цапенко И.П. Мифы о науке // Вопр. философии. – 1996. – № 9. – С. 59–68.
3. Зеньковский В.В. Русские мыслители и Европа. – М.: 1997.
4. Флоренский П.А. Сочинения: В 2-х т. – Т. 2. – М.: 1990.

УДК 17.022

ГУМАНИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ КАК ЗАКОНОМЕРНОСТЬ

Ю.В. Барыкин

Симферополь, Украина

Философия на протяжении всей своей истории одной из главных задач считала поиск гармоничного человека и человечности, а проблема смысла истории связывалась с эмансипацией человека, развитием его способностей, гармонией его отношений и связей с обществом.

В современных условиях под гуманизмом принято понимать мировоззренческий принцип, который воплощается в различных проявлениях духовной жизни общества, отстаивающих самоценность человеческой личности, право человека на свободное развитие своих способностей и удовлетворение потребностей.

Идеи гуманизма имеют долгую историю. Известный принцип «человек – мера всех вещей» в том или ином виде встречается ещё у Сократа, Протагора, Эпикура. Гуманистические мотивы с самого зарождения философии являлись ведущими у различных мыслителей. В качестве особого течения общественной мысли гуманизм появился в эпоху Возрождения и сформировался как целостное направление в духовной культуре. Действительно, эпоха Возрождения представляла собой сложную идейную борьбу молодой буржуазии западноевропейских стран против абсолютизма, господства церкви и средневековой схоластики.